

ВСТРЕЧА ЧЕРЕЗ ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА

По-разному складывалась судьба тех, кто эмигрировал за рубеж. Кто-то потерял себя, порвав контакты со своей родиной, кто-то получил новые импульсы и возможности к творческой работе. Двадцать шесть лет назад пианист Владимир Ашкенази, уже будучи лауреатом трех международных конкурсов, переехал в Лондон к своей жене Доди Триглассен. Карьера Ашкенази — одна из самых блестящих. И вот он дает два благотворительных концерта в своей альма-матер — Московской консерватории. Он приехал в Москву. Но не как блудный сын, а на «белом коне», в роли которого — Королевский филармонический оркестр Великобритании. Три года Владимир Ашкенази руководит им.

Идея двух концертов в Москве родилась год назад. Владимиру Ашкенази позвонила Иветта Николаевна Воронова, председатель совета по благотворительности Советского фонда культуры, и предложила приехать на родину. Для того, чтобы это осуществилось, потребовался год работы, участие многих организаций и подлинная увлеченность. В осуществлении этой идеи, помимо Советского фонда культуры, приняли участие Британский совет, Аэрофлот, «Интурист», Московское управление гостиниц, советско-американский комитет «Культурная инициатива» и проектно-строительное объединение «Ресурс» Академии наук СССР.

— Я не люблю быть центром сенсации, но, видимо, сейчас этого не избежать, — сказал В. Ашкенази, когда, поднявшись по парадной лестнице особняка Фонда культуры, он вошел в дубовую гостиную, переполненную стоящими и сидящими журналистами, микрофонами, камерами. Да, проезд оркестра, возглавляемого человеком, даже упомянуть имени которого было невозможно, стал сенсацией. Интерес к его фигуре, судя по личности неobjачно велик. Кто-то помнил его выступления на Конкурсе имени Чайковского, кто-то делал с ним интервью, но главный интерес — к тому, о чем он думает сегодня, как может прокомментировать то, что происходит здесь, у нас, что видит, чувствует. Поток вопросов был бесконечным, а интерес, кажется, взаимным.

— Сейчас я себя чувствую гораздо больше дома, чем тогда, двадцать шесть лет назад, когда я уезжал. Я вижу открытые лица, люди говорят и воспринимают все естественно. Они не боятся общаться, говорить, думать. Я чувствую себя в своей стихии. Мой отъезд в 1963 году был очень тяжелым. И вы знаете, мне все эти годы снился сон: я должен уехать. Жду, сон прерывается, я так и не успеваю уехать. Снилось и хорошее. Снилось, будто прихожу я в диспетчерскую, прошу класс (мне никогда не отказывали, там сидела очень милая женщина). И мне дают мой любимый 45-й класс.

И вот я приехал. Пошел в консерваторию, в диспетчерскую. Сидит там та же самая женщина, что и двадцать шесть лет назад. Она меня узнала. Сказала, чтобы я приходил заниматься, что всегда мне даст ключ от 45-го класса.

Королевский филармонический оркестр двадцать шесть лет, ровно столько же, сколько в Ашкенази, не был в нашей стране (случайное совпадение?). Оркестр не принадлежит к числу европейских ветеранов. Он был основан в 1946 году. Но титул «королевского», полученный им через двадцать лет после своего основания, известные музыканты, стоявшие за его дирижерским пультом, выдвинули его в ряд престижных коллективов мира.

В программы концертов в Большом зале вошли два сочинения современных британских композиторов — Третья симфония О. Кнуссена и Вторая симфония У. Уолтона, Третий концерт Бетховена для фортепиано с оркестром (в этом произведении Ашкенази был един в двух лицах — пианиста и дирижера), Четвертая симфония Чайковского, «Рассвет на Москве-реке» Мусоргского, «Дафнис и Хлоя» Равеля (вторая сюита), Второй концерт для фортепиано с оркестром Рахманинова, в котором солировал Андрей Гаврилов. Концерты прошли с успехом,

К сожалению, лишь немногие желающие смогли попасть на их выступления, безусловно,

ставшие событием в культурной жизни Москвы. Ту же часть публики, которая, быть может, понадеявшись попасть в зал по тому же методу, что и на исполнение «Реквиема» Верди артистами «Ла Скала», ожидало разочарование: несколько постов милиции и военных музыкального взвода. Но тем не менее вседушевные студенты, одним им известным способом все же проникли в зал, заполнили все проходы амфитеатра, устраивая овации после каждого произведения, с энтузиазмом восприняв даже экстраординарную ситуацию: из-за технических неполадок на первом концерте представители Би-Би-Си, готовившие трансляцию концерта на Великобританию, попросили музыкантов повторить часть концерта Бетховена...

И все же было грустно от сознания того, что события, украсившие афишу бурно начавшегося музыкального сезона, становятся достоянием такого небольшого круга людей, что приобретают характер официальных мероприятий. Широкая публика, даже московская, остается по-прежнему обделенной. Владимир Ашкенази поделился планами своих выступлений: в 1992 году он предполагает возвращаться из турне по Японии через Владивосток, Хабаровск, города Сибири, Горький, где он родился, и всюду выступать с концертами. Будем надеяться, что эти планы осуществятся.